

НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО БЕЛАРУСИ:

Редакция продолжает публиковать серию статей доктора архитектуры, заведующего кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета, собирателя архитектурного наследия земли белорусской СЕРГАЧЕВА Сергея Алексеевича на общую тему «Народное зодчество Беларуси».

«Зручна цясельскім склютам высяканы...»

Адам Мицкевич при изложении событий в поэме «Пан Тадэуш» взял за основу родные места — Новогрудчину. При описании обычной сельской корчмы поэт выразил свой неподдельный восторг работой местных плотников. Он обратил внимание и на то, что плотники пользовались не каким-то специальным инструментом (кстати, лобзик изобрели лет через 50–60), а «склютам» — топором для грубой, образно говоря, ломовой работы. Казалось бы, таким только балки всего-навсего можно отесывать. Тем не менее мастера, используя именно этот инструмент, который впоследствии, когда началась прокладка железных дорог, применяли для обтески шпал, могли создавать эффектное и изысканное убранство зданий.

Строительное искусство (плотничное, столярное) имело универсальный характер и развивалось параллельно с другими ремеслами, связанными с обработкой древесины, а их в городах Беларуси насчитывалось около 30. Одни из них (пильщики, гонтари) выполняли работы по заготовке материалов для строительства, другие (токари, столечники, скрынники и др.) обеспечивали заполнение интерьеров оборудованием и мебелью. Но плотники могли и сами выполнять эти работы, так как набор их инструментов и арсенал технических приемов был достаточно разнообразен. Начиная работу, они хорошо представляли конечный результат, образ будущего здания уже был сформирован в воображении. Именно умение решать творческие задачи выделяло плотников из общей массы ремесленников. Лучшие мастера умели профессиональную деятельность превращать в процесс интуитивный и логический одновременно, в полной мере проявляя интеллектуальные, эмоциональные и волевые стороны творческой личности.

Сохранившиеся древнейшие памятники и археологические данные дают возможность проследить эволюцию архитектурно-художественных и архитектурно-конструктивных решений. Выясняется, что при всех изменениях в деревянном зодчестве конструкции, как несущие, так и ограждающие, были самыми постоянными элементами. Их устойчивый характер содействовал выработке особенностей деревянного зодчества. Поэтому тектонику народного зодчества, как результат пластически разработанной, художественной осмысленной конструкции, следует рассматривать как традицию, которая складывалась в процессе освоения человеком природной среды, естественных строительных материалов, в самом строительстве. И именно тектоника (как результат художественного осмысления) ис-

пользовавшихся конструктивных систем деревянной архитектуры Беларуси раскрывает особенности традиционных элементов плотничной декорации. Это содействовало тому, что именно в тектонике произведений народного зодчества благодаря их способности изобразительные и выразительные возможности взаимно усиливать, в большей мере проявлялось взаимодействие архитектуры с различными видами искусств, прежде всего с декоративно-прикладным искусством (особенно с резьбой по дереву).

Расширение лесопильного производства в середине XIX в. содействовало удешевлению пиломатериалов и наряду с социально-экономическими переменами и появлением у строителей новых инструментов, например лобзика, вытеснению многих архаичных решений как в конструкциях, так и в декоративном убранстве построек. Резьбой стали повсеместно украшать наличники окон, карнизы, обшивку углов и фронтонов, ворота и калитку, позднее крыльца и веранды [1, с. 61; 2, с. 6]. Но до этого система декоративного убранства деревянных строений основывалась в большей мере на выявлении конструктивной сути строений, художественном осмыслении конструкций.

Порой даже минимальная обработка конструктивных элементов с целью повышения художественной выразительности, а то и вовсе лишь умелое использование соединений элементов позволяли достигать значительного эффекта. Рубка углов — пример минимальной обработки конструкций, позволяющей достигать художественной выразительности. Ритм более мелких в сравнении с плоскостями стен элементов, особенно в соединениях с остатком, торцами бревен, которые выступают в углах, был близок к простейшим орнаментальным мотивам (рисунок 1). Это содействовало развитию художественных решений и форм углов.

Например, на Восточном Полесье бревнам, которые выступают в углах, придавали форму шестигранников. Когда, жилой дом рубили из «дылей» — бревен, распиленных вдоль пополам, то выступающие концы делали пятигранными. Такие решения создавали контраст между выразительными гранями выступов углов и округлой формой бревен самих

стен, а также обогащали светотеневые эффекты. Своеобразно рубились угловые соединения в народном строительстве юго-западных районов Брестчины — угол «в каню». Торцы застенных выступов делались с подрезкой, ступеньками. Благодаря этому сам застенный выступ получался не цельным, а разреженным, с весьма активным силуэтным решением.

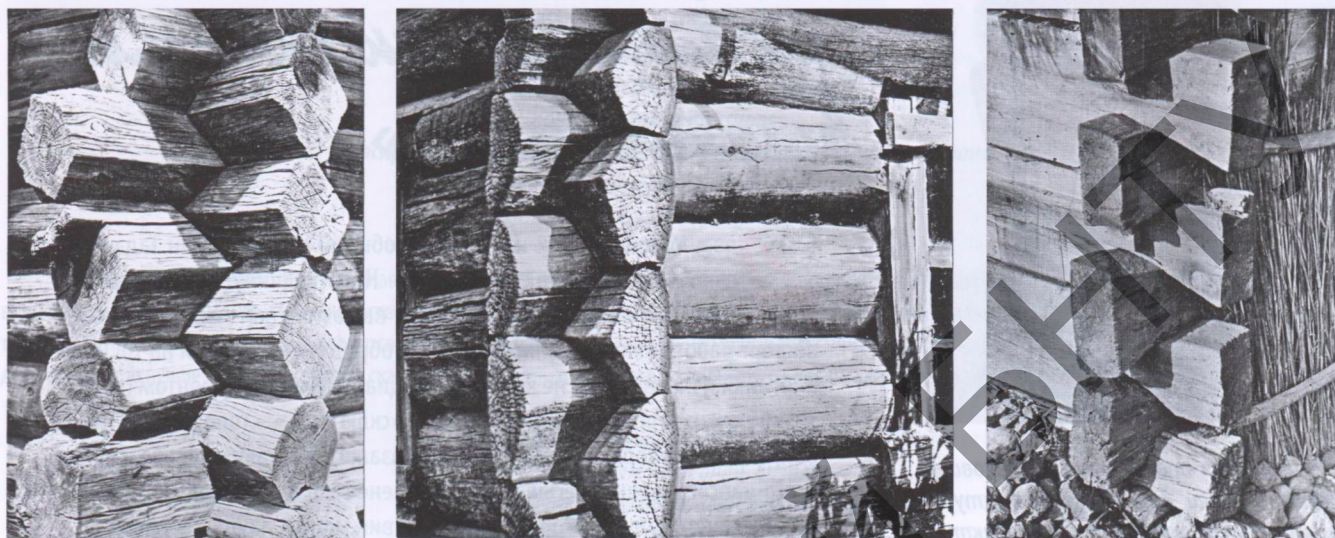

Рисунок 1 — Углы жилых домов на Полесье: Картыничи Лельчицкого р-на; Рудное Хойникского р-на; Луково Малоритского р-на

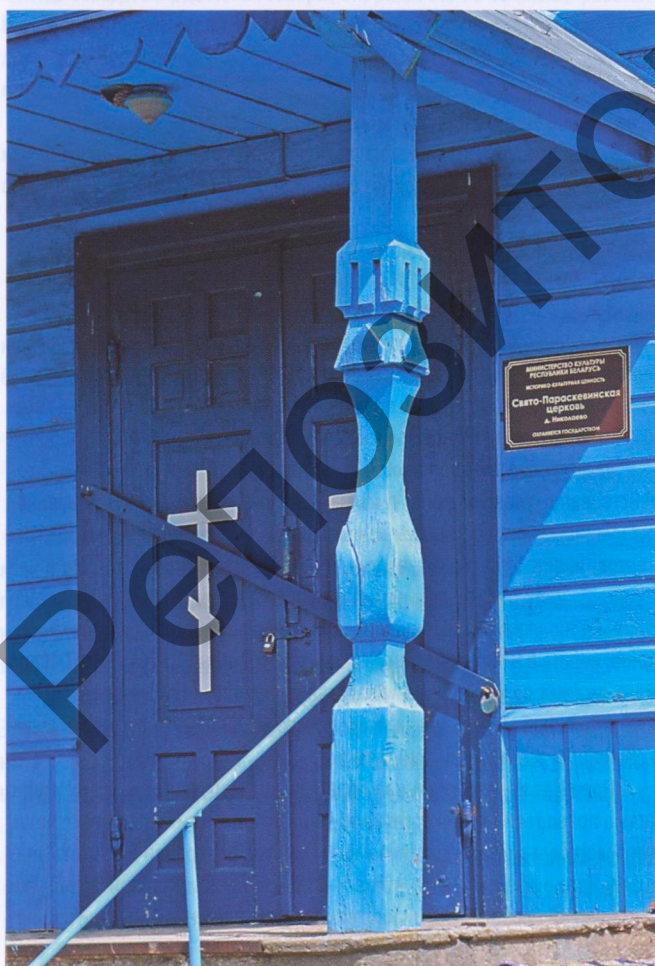

Рисунок 2 — Столб крыльца церкви Святой Параскевы в Николаеве Каменецкого р-на, конец XIX в.

Столб строители всегда выделяли среди основных конструкций. В деревянных конструкциях этот элемент очень важен, так как позволяет эффективно передавать вертикальные нагрузки при рациональном использовании материала. Строители охотно использовали вертикальные несущие элементы, особенно рядом с участками стен, которые слагались из горизонтальных венцов, понимая, что это содействует выявлению тектонической основы сооружения. Ярко освещенный столб всегда эффектно смотрелся на фоне теней, которые создавались в глубине галереи или крыльца (рисунок 2). Учитывалось, что контрастное противопоставление — одно из средств гармонизации композиции. Это содействовало развитию художественных форм вертикальных несущих элементов, их декоративной обработки. Поэтому в белорусской архитектуре галереи, основанные на столбах, имели широкое распространение. Здесь известны разнообразные решения, даже так называемые «крученые» столбы — мечеть в Довбучках Сморгонского р-на, XVIII в. [3, с. 43].

В архитектуре сельских строений по всей Беларуси распространены «сохи» — дубовые с естественным разветвлением вверху стволы, которые поддерживали крыши. Надо думать, что из этой естественной, выразительной природной формы в деревянной архитектуре развился такой популярный архитектурно-художественный элемент, как столб с короткими парными подкосами [4, с. 58]. Подкосы делались прямыми (амбар в Нестанишках, около Сморгони) и изогнутыми (жилой дом в Мире, амбар в Буденовке Ошмянского р-на (рисунок 3). Иногда изогнутость подкосов рассматривается как заимствование из каменной архитектуры, как желание приблизиться к арочным галереям, которые были характерны прежде всего искусству Ренессанса — лямус в Гродно (рисунок 4). Однако эта связь не может быть однозначной. В пользу этого свидетельствует то, что на изогнутых подкосах встречаются элементы декора, которые не имели аналогов в подобных архитектурно-художественных решениях каменного зодчества — синагога в Волпе Волковысского, амбар в Муровано-Ошмянке Ошмянского р-нов, XVIII в. (рисунок 5).

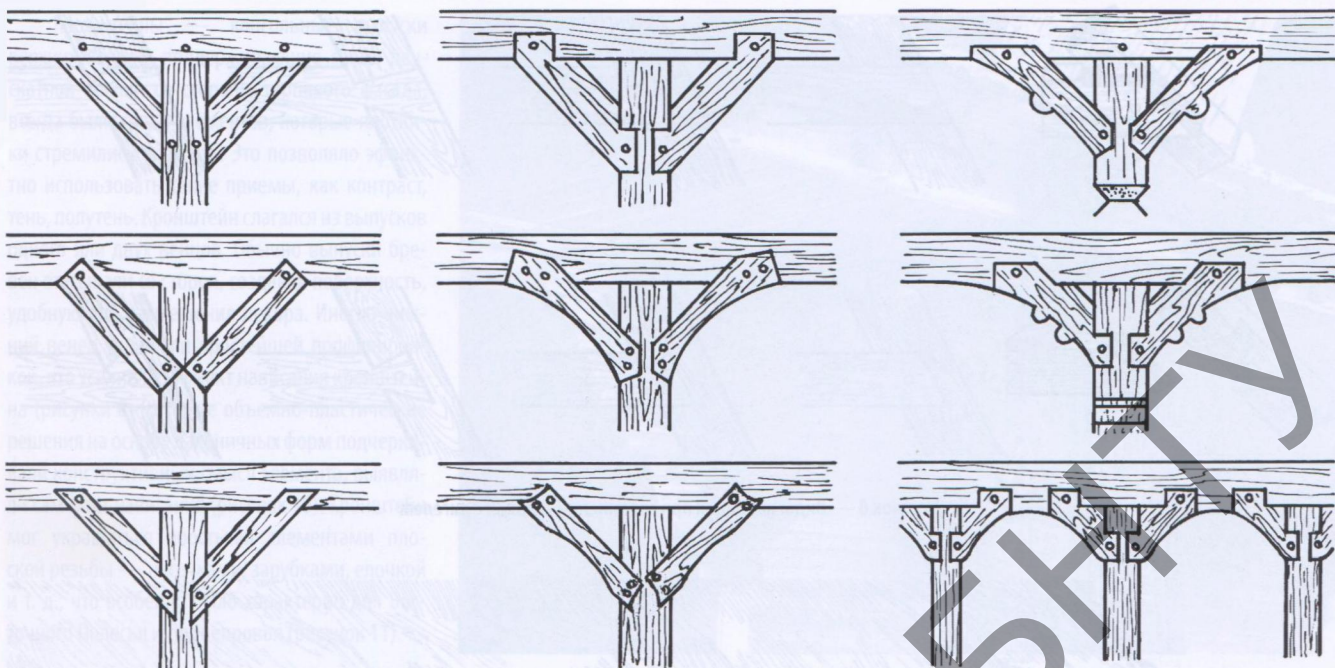

Рисунок 3 — Виды соединений подкосов с прогоном и столбом

Рисунок 4 — Лямус в Гродно, XVII в.

Позднее, когда местные строители знакомятся с принципами классической архитектуры, эти конструкции, как и деревянное зодчество в целом, начинают испытывать влияние каменного зодчества. В XVIII–XIX веках в формах деревянных колонн можно было прочесть элементы, характерные для архитектуры классицизма: капитель, ствол, базу. Порой они точнейшим образом воспроизводили каменные образцы — усадебные дома в Красной Звезде и Летешине Клецкого р-на [5, с. 79, 82]. Часто строители импровизировали, вольно трактовали эти элементы, например, рубленные завершения колонн, которые напоминали капители (костел в Тимковичах Копыльского р-на), или энтазис — утолщение колонны посередине, которое создает иллюзию вертикального элемента, находящегося под нагрузкой (амбар в Чамброво Новогрудского р-на).

Соединения деревянных элементов галерей своей выразительностью во многом определяют привлекательность и красоту деревянных конструкций. Именно поэтому в белорусском плотничестве наиболее часто употреблялись разнообразные виды накладок (рисунок 6), которые имели, кроме технических, и безусловные художественные качества (ко-

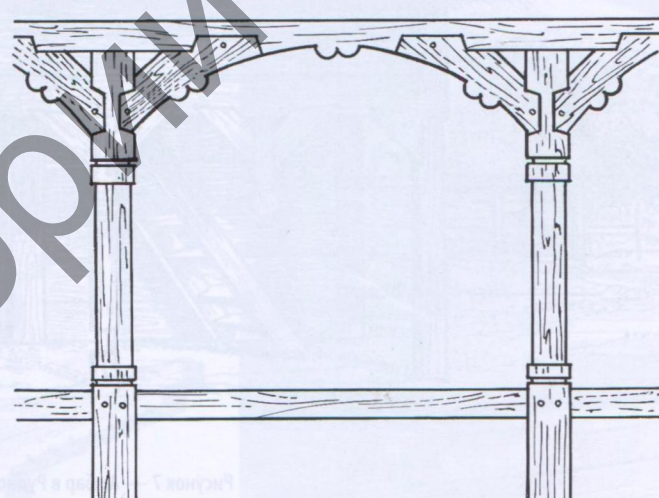

Рисунок 5 — Фрагмент галереи амбара в Муровано-Ошмянке Ошмянского р-на, XVIII в.

локольни в Шерешево Пружанского, в Черске Брестского, Синькевичах Лунинецкого р-нов, XVIII в.).

Декоративность галерей часто усиливалась дополнительными элементами. В центре пролета к брусу, который поддерживали столбы, крепились так называемые «вешары», то есть элементы, не несшие нагрузки, — подвешенные. Происхождение этого элемента и его формы можно рассматривать параллельно с изучением аналогичных форм в каменной архитектуре («гирьки» в архитектуре XVII—XVIII веков). Но если в каменном зодчестве первична конструктивная основа (с использованием металлических связей «гирька» позволяла увеличить расстояние между колоннами), то в деревянных сооружениях — это только декоративный элемент, который служил для украшения галерей. Два памятника XVIII в. (амбар в Рудниках Кореличского и синагога в Волпе Волковысского р-нов) дают три примера этого элемента — от простейшего, состоящего из одного короткого бруса с несложным декором, символизирующим солнышко, до сложного, слагающегося из нескольких элементов, которые создают сквозную конструкцию с резьбой и разнообразными соединениями (рисунок 7).

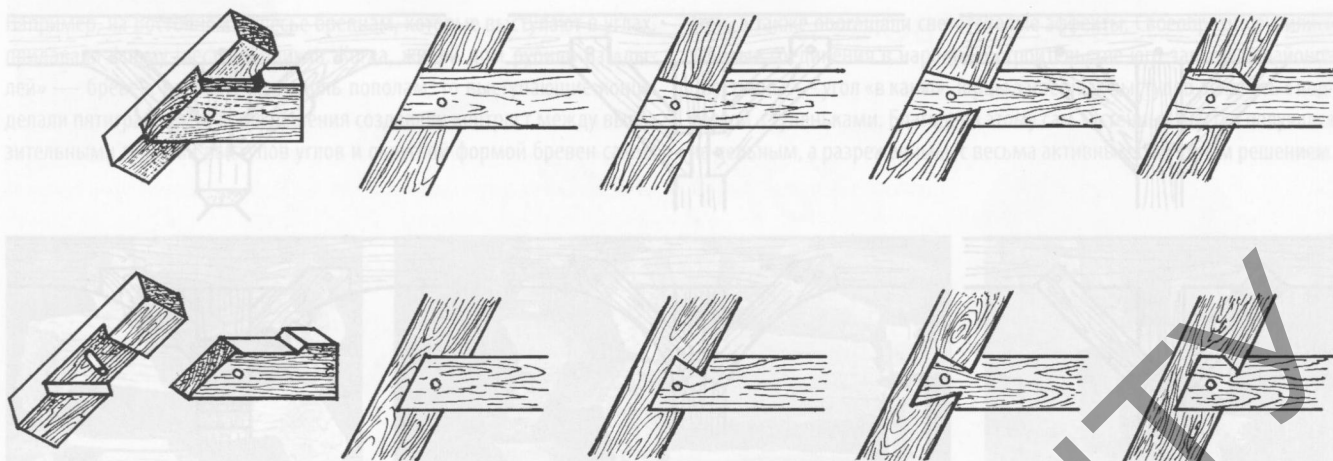

Рисунок 6 — Виды накладок при соединении стропил с ригелем

Рисунок 7 — Амбар в Рудном Кореличского р-на, XVIII в.

Рисунок 8 — Консоль жилого дома в Гомеле

Рисунок 9 — Консоли жилого дома в Лаздунах Ивьевского р-на

Кронштейны — консольные выпуски верхних венцов, поддерживающие свесы двускатной крыши со стороны торцевого фасада, всегда были среди элементов, которые плотники стремились украсить. Это позволяло эффективно использовать такие приемы, как контраст, тень, полутень. Кронштейн слагался из выпусков одного или двух венцов. Обычно выпуски бревен отесывали со сторон, создавая поверхность, удобную для размещения декора. Иногда нижний венец украшали простейшей профилировкой, что усиливало эффект нависания кронштейна (рисунки 8–9). Такие объемно-пластические решения на основе лаконичных форм подчеркивали конструктивный смысл элемента, выявляли сам факт нависания (рисунок 10). Кронштейн мог украшаться простыми элементами плоской резьбы — насечками, зарубками, елочкой и т. д., что особенно было характерно для Восточного Полесья и Поднепровья (рисунок 11).

Рисунок 10 — Консоли костела в Дойлидах Островецкого р-на, первая половина XX в.

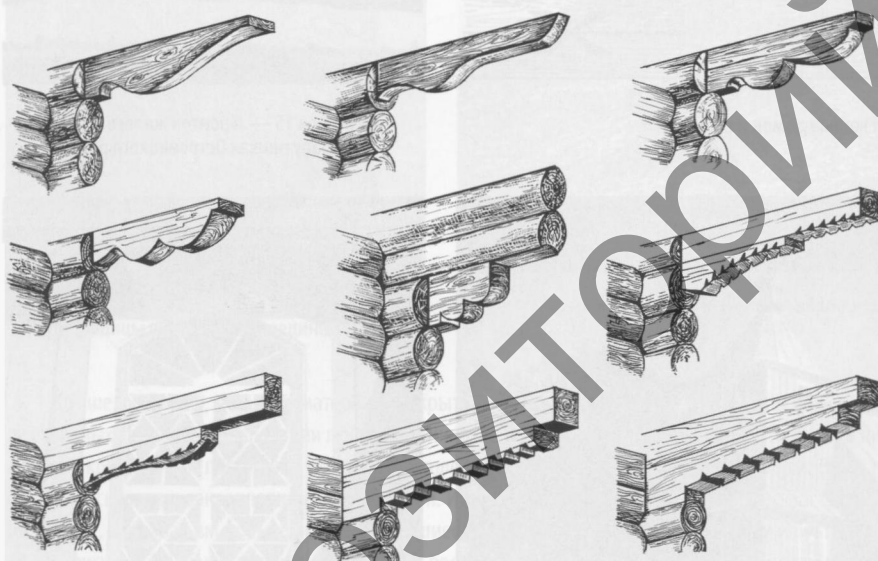

Рисунок 11 — Декоративная обработка консолей жилых домов

Рисунок 13 — Торец главной балки жилого дома в Бабичах Речицкого р-на

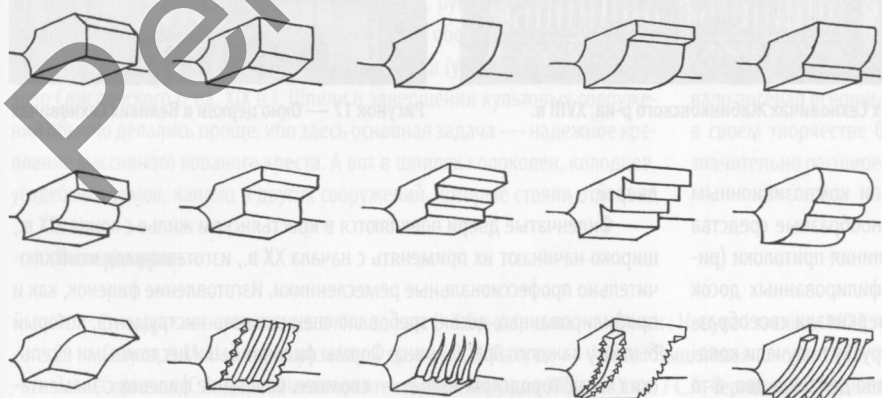

Рисунок 12 — Декоративная обработка торцов главных балок жилых домов

Главной балке («трам») всегда уделялось особое внимание. Ее торец, который выступал на главном фасаде среди достаточно большого участка рубленой стены, сам по себе притягивал внимание. Поэтому декор на нем был к месту. Эволюция декора на торце «трама» прослеживается от простейшей срезки нижнего канта до сложных криволинейных профилей с резьбой, которая подобна резьбе на кронштейнах, а временами и более совершенная (рисунки 12–13). Нередко это был единственный, но чрезвычайно выразительный декоративный элемент жилого дома.

Окна обязательны практически в любом сооружении, а для того чтобы они стали еще и важными элементами архитектуры, порой достаточно было их формы. Например, разнообразны были небольшие окошки, которые делали в снях жилого дома или на фронтоне клети в виде отверстия — квадратное, круглое, полукруглое, ромб, крестик и др., которые прорезали в двух смежных венцах (рисунок 14). Контрастное противопоставление такой мелкой детали большим плоскостям стен становилось основой художественного решения, хотя специальных декоративных элементов, допу-

стим, в виде наличников, могло и не быть. Окна большого размера появляются позднее, когда стекла стали дешевле. А диапазон использованных решений в оформлении фронтонов становится еще шире (рисунок 15). В монументальной архитектуре оконные рамы иногда слагались в сложные геометрические узоры, в которых прочитываются мотивы национального орнамента — церковь в Великих Сехновичах Жабинковского р-на, XVIII в. (рисунки 16–17).

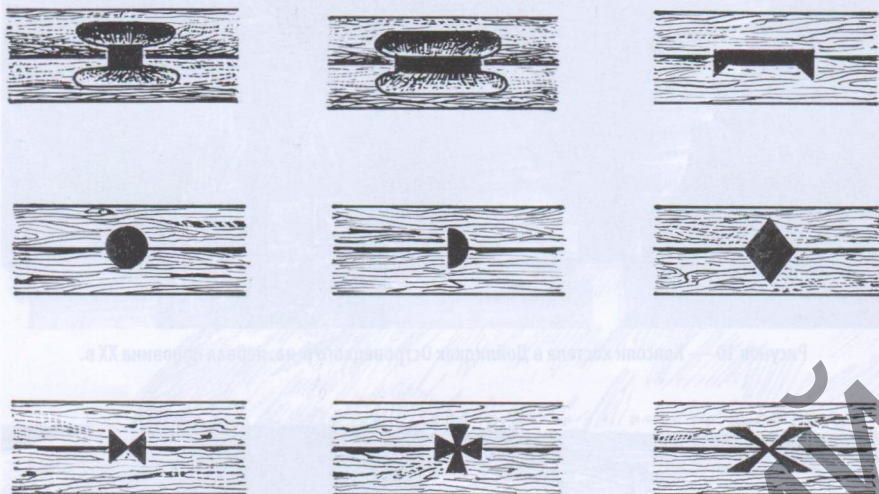

Рисунок 14 — Окошки в снях жилых домов и в клетях

Рисунок 15 — Фронтон жилого дома в Трабутишках Островецкого р-на

Рисунок 16 — Николаевская церковь в Великих Сехновичах Жабинковского р-на, XVIII в.

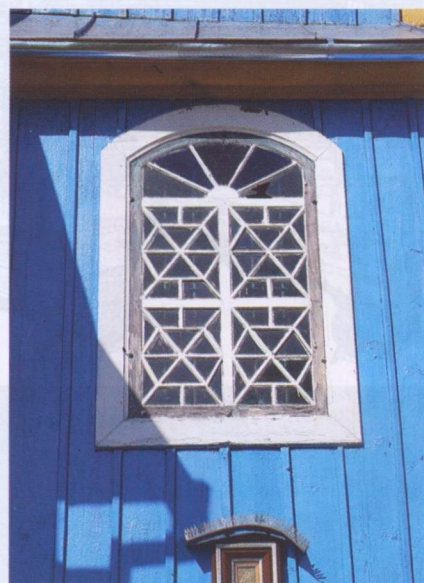

Рисунок 17 — Окно церкви в Великих Сехновичах

Двери, особенно парадные, как правило, были композиционным центром фасада, поэтому для них употребляли разнообразные средства художественно-декоративной обработки: выгнутая линия притоки (рисунок 18), узоры, которые выкладывались из профилированных досок (рисунок 19), ряды кованых гвоздей, которые подчеркивали своеобразный орнамент ворот и дверей. Художественную нагрузку получали кованые завесы, ручка, крючок и др. Если дверное полотно делали в два, а то и в три слоя, то внешние слои могли набираться из профилированных досок, причем слагаться в своеобразные узоры (елочкой, ромбом и т. д.) с закреплением досок коваными гвоздями, что усиливало декоративность

дверей. Филенчатые двери появляются в крестьянском жилье с конца XIX в., широко начинают их применять с начала XX в., изготавливали их исключительно профессиональные ремесленники. Изготовление филенок, как и профилированных досок, требовало специального инструмента, который был не у каждого крестьянина. Формы филенок были несложными в сельских хатах, городском жилье — сложнее. Сочетание филенок с элементами резьбы всегда было эффективным (рисунок 20). Филенки нередко сочетались с элементами остекления (чаще всего — дверь из кухни-столовой в главную комнату, которая обычно называлась «святыца», «зал», «зала»).

Рисунок 18 — Завершение дверного проема в костеле в Каменполье Миорского р-на, первая половина XX в.

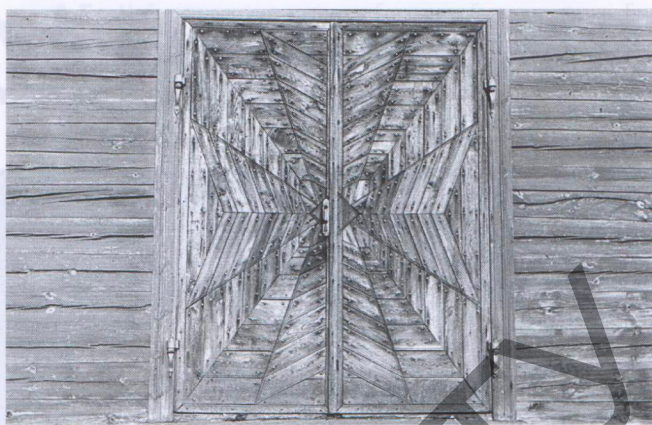

Рисунок 19 — Двери костела в Гудогае Островецкого р-на, первая половина XX в.

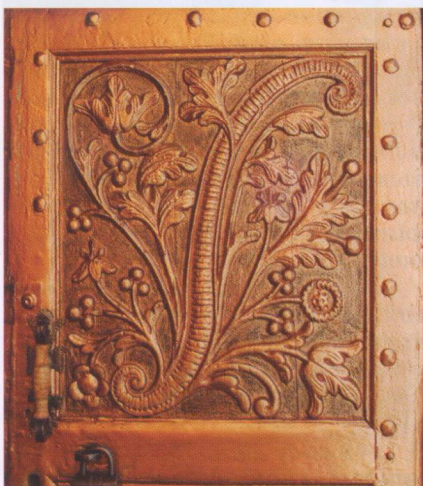

Рисунок 20 — Фрагмент двери церкви Рождества Богородицы в Глубоком, середина XVIII в.

Рисунок 21 — Крепление конька соломенного покрытия хлева в Катке Глусского р-на

Крыше, ее форме, деталям, материалу покрытия всегда, как одному из основных элементов композиции любого здания, уделялось много внимания. В крестьянских постройках украшением соломенных крыш обычно становились жерди, закреплявшие конек кровли. Их выступавшие концы отесывали, придавая им формы, ассоциировавшиеся с образами птиц или коней (рисунок 21). Такие украшения, которые воспринимались на фоне неба, всегда привлекали внимание. Эффектным украшением крыш были резные фигурные шпиль, которые завершали шатровые покрытия. Шпиль был продолжением осевого столба, который обязательно входил в систему конструкции шатра. Соединения различных, рубленых топором форм создавали многоярусные композиции, которые обогащали силуэт здания и своеобразно завершали гонтовые шатры крыш (усадебный дом в Порозово Свислочского р-на, XIX в.). Шпиль в завершении культовых сооружений обычно делались проще, ибо здесь основная задача — надежное крепление массивного кованого креста. А вот в шпилях колоколен, колодцев, усадебных домов, каплиц и других сооружений, которые стояли отдельно

и не имели значительной высоты, учитывались условия оптического восприятия. Поэтому в них более мелкое членение, они выделяются многообразием форм. В Беларуси часто применялись и такие формы украшения крыш, как заостренная форма гонты в нижнем ряду, который нависает над карнизом или стеной (обычно в общественных и культовых сооружениях), и декорированные обтеской свисающие концы стропил (чаще в жилых и хозяйственных строениях).

Подобная декоративная обработка конструктивных элементов выполнялась в основном топором, что и отметил в поэтической форме Адам Мицкевич. Основу ее составляли приемы древней плотничной декорации, заключавшейся в художественном осмыслении конструкций. Стремление к целостности художественного комплекса народной культуры формировало арсенал основных приемов декорирования, которыми пользовались в своем творчестве белорусские плотники и который впоследствии был значительно расширен элементами художественной резьбы по дереву.

Литература

1. Беларускаяе народнае жыллё; пад рэд. В.К.Бандарчыка. — Мінск : Навука і тэхніка, 1973. — 128 с.
2. Сахута, Я.М. Народная разьба па дрэву / Я.М. Сахута. — Мінск : Вышэйшая школа, 1978. — 96 с.
3. Сергачев, С.А. Деревянная архитектура Белоруссии XVI—XIX вв. / С.А. Сергачев. — Минск : Польша, 1984. — 80 с.
4. Сергачев, С.А. Белорусское народное зодчество / С.А. Сергачев. — Минск : Ураджай, 1992. — 255 с.
5. Чантурия, В.А. Архитектура Белоруссии конца XVIII — начала XIX вв. / В.А. Чантурия. — Минск : Изд-во М-ва высш., средн. спец. и проф. образования БССР, 1962. — 168 с.